

1982

ЧЕРДАНЦЕВ

Владимир Анатольевич
21.08.1961 — 03.11.1982

Родился в с. Бердюгино Крапивинского района Кемеровской области. Русский.

Работал водителем в совхозе «Мельковский»

В Вооруженные Силы СССР призван 25.10.80 г. Крапивинским РВК.

В Республике Афганистан с апреля 1981 г. Проявил себя мужественным, стойким и смелым воином. Погиб при выполнении боевого задания 03.11.1982 г.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в родном селе.

150

КНИГА ПАМЯТИ

Из воспоминаний учителей и воспитателей Востриковой Л.С., Барковой А.П., Огородниковой Л.П.

Четвероклассник Володя Черданцев (в нашу школу он пришел в 4 классе) — маленький, аккуратно одет, на круглом детском личике веселые веснушки, из лучистых глаз на мир льется доброта.

Любознательный мальчик, для каждого учителя заготовлен вопрос. Живой, общительный, никогда не унывающий.

Живя в пришкольном интернате, не доставлял хлопот никому, ни воспитателям, ни тем, кто жил рядом с ним.

Никто не видел Володю орущим, недовольным. Добрый прищур глаз, улыбка — именно таким он всем и запомнился.

Радовался каждой встрече с учителями, со школой.

Светлый человек!

Из писем Владимира домой

Здравствуйте, мои родные мама, д. Миша и сеструха Таня!

Получил я ваше письмо, вот спешу ответить.

В общем, у меня все нормально, у афганцев тоже, сегодня последний день рамазана (ихний праздник), приеду, в общем, расскажу об этом. Поменьше езжу на своей «старухе», бегают нормально, вот только стекла замучился менять, третье уже разбили эти придурки. Сегодня вот оса за глаз цапнула. Стекла нет, ну вот прямиком и угодила. Да, вы спрашивали про тот случай, все нормально, ничего никому не доспелось.

Домой сильно охота, соскучился уже так, что даже не могу все высказать. Вы же знаете, как я, и в общаге жил, каждую неделю ездил домой и как в Лункемере был, не дожидая там, домой сбегал. Ну отсюда не убежишь, дотянем как-нибудь, уж не так и много осталось до конца, а до приказа уже 65 дней.

Здравствуйте, мои родные мама, д. Миша, сестра Таня!

Мама, вот вчера получил твое письмо и решил сразу же ответить. Во-первых, спасибо, что описываешь все наши деревенские новости, я даже рад и, конечно, жалею, что я не с вами, а здесь. У меня пока все нормально, служба движется с натяжкой в гору, а я все скучаю по своей деревне, так все же хочется поскорее все увидеть своими глазами, пройтись по родной деревне, из которой я, кажется, никогда не уеду, уж больно она у нас красивая. А какие у нас поля, не то что здесь, маленькие участки, занятые пшеницей или еще чем-нибудь. У нас огороды большие ихних полей. В основном горы куда ни глянешь, природа здесь ни к черту. Жара, дышать нечем и пыль бесконечная. Сейчас у нас в батальоне тихо и не поднимают по тревоге уже с неделю. В общем, жить можно, кормят тоже ничего, конечно, не сравнишь с домашним. Но я жил в общежитии и в интернате, так что уже привычно все это.

Ну что еще написать, работаю по-прежнему на своей машине, знаком в округе со всеми лавочниками. Еще не успею поддыхать, бегут, арбузы тащат или фанту (напиток).

1979—1989 АФГАНИСТАН

1982

Ну вот пока и все, к дембелю постараюсь переправить вещи кое-какие с офицерами или с ребятами в колонне.

Ладно, я кончаю, передавайте всем привет ну и тоже почаще пишите.

Ваш Вовка.

Последнее письмо

Здравствуйте, мама, д. Миша!

Сегодня получил письмо, очень рад, что все нормально. У меня по-старому, работаю, жду своего дембеля. До приказа не так уж много 7 дней. Ну а дойдет письмо, совсем не останется.

Даже не знаю, что писать, к дембелю подготовился, шапка осталась и все остальное есть. Приеду, наверное, уже зима будет. Кончаю, гонят стропиться.

Всем привет, я.

Предчувствие

Александра Павловна Черданцева вспоминает:

— Проснулась в 6 утра и вижу: в дверном проеме стоит мой сын, Володя, смотрит на меня и улыбается. Меня такой страх охватил, что я сразу же соскочила с кровати и быстренко свет включила. Видение исчезло. Что это было? До сих пор гадаю.

До деревни Бердюгино Крапивинского района от районного центра мне пришлось добираться на попутках. Навстречу мне вышла приветливая женщина с девушкой. За чашкой чая Александра Павловна и разговорилась.

«12 лет прошло, а я все не забуду, как сын пришел с того света прощаться, — печально произнесла Александра Павловна — Правда, тогда я этого не знала, живого ведь его из армии ждала. А он появился в дверях в то время, когда гроб с его телом спускался с самолета на землю.

В то ноябрьское утро я, как всегда, спешила на ферму, нужно было сделать прививки поросяткам, телятам. Но дело почему-то не спорилось — все валилось из рук. И я неожиданно для себя стала плакать. Ко мне подбежала доярка и спрашивает: «Шура, что случилось?» А я ей: мол, и сама не знаю. Может, от счастья слезы лью, ведь Вова на днях должен из Афгана приехать. В письме написал, что 7 ноября будет дома, а сегодня уже 11-е, задерживается что-то.

Говорю ей это, а у самой на душу такая тревога легла, что места не нахожу. Решила пойти домой. Не дойдя до ворот, увидела, как по нашей улице едут вначале «уазик», затем автобус и замыкает эту вереницу машина «Урал». И весь этот кортеж возле нашего дома останавливается. А из машин выходят какой-то военный высокого чина, солдаты, медсестра и наш директор совхоза. У всех лица скорбные. Я их спрашиваю: «Вы к нам?» — «К вам, — отвечают. — Давайте в дом зайдем, поговорим».

151

Перед армией

Иду, а у самой ноги подкашиваются, беду чувствую. Как мне только сказали, что сыночек мой погиб, так сразу же сознания и лишилась. Очнувшись на полу, меня медичка едва в чувство привела. А потом в дом внесли цинковый гроб...»

Тетя Шура, как ее зовут деревенские, не смогла дальше говорить — мешали слезы. Тогда она встала с кресла, принесла альбом с фотографиями.

— Смотрите, вот здесь моему Вовочке два годика, — смахнув слезы, сказала она. Со снимка на меня глядел улыбающийся карапуз.

— А это он с сестренкой Танечкой. — Уж больно любил он ее, заботился. Хотя был старше всего на два года. Когда родилась Танюшка, он ни на шаг от нее не отходил. Позже защищал от мальчишек во дворе.

Лицо у Александры Павловны оживилось, похоже, приятные воспоминания грели душу.

«Вовочка часто играл в войну, как будто заранее знал, что ему придется воевать. Из игрушечного пистолета всегда стрелял в фашистов. Мечтал быть солдатом. Только техникум закончил, тут же весной в армию и засобирился. Но не повезло ему — ногу нечаянно располосовал стеклом до кости, да так сильно, что чуть инвалидом не остался».

От хромоты Владимира спас лучший костоправ одной из здравниц на юге России, куда сына по путевке отправила мать. Не могла она видеть, когда тот начинал ныть, что теперь его в армию не возьмут. Вернулся парень с курорта счастливый — хромоты как не бывало. И сразу же в военкомат, мол, готов служить на благо Родине. Осенью 80-го его и призвали. Полгода в Ташкенте, а затем отправили в Афганистан.

Вова рассказывал родным, когда приезжал в отпуск из Афганистана, про ужасы, что творятся на чужбине. А потом спел песню: «Привезут меня в цинковом гробу...». Тогда мать на него так цыкнула, что он тут же замолчал.

«Как ему там тяжело ни было, все равно службу любил, — вспоминает Александра Павловна. — Письма все время слал. В день его гибели получили от него весточку. Вова сообщал, что 3 ноября у него дембель. В этот день его и убили... Тогда полегло сразу 120 солдат, его другу Алешке повезло — уцелел. Но потом, когда вернулся домой, ночами не спал и вскоре свел счеты с жизнью. Видать, на войне психика у него сломалась».

Черная полоса Александры Черданцевой затянулась на годы. Не успела она схоронить отца, как умерла мать, через год свекровь, а вскоре и сын. Тогда ей казалось, что счастье навсегда покинуло их дом.

Спасала от безысходной тоски работа. В деревне хоть сутками трудись, все равно всю работу не переделать. Супруг был председателем сельсовета, а она ветеринаром, плюс свое большое хозяйство, огород. Вот и вкалывали они, на сколько сил хватало.

Прошло пять лет со дня смерти сына, когда Александра Черданцева родила дочь Наташу.

«Мы только с рождением дочери немного стали забывать про трагедию. Сыночка как бы заменила дочка. Хотя не было дня, чтобы я о Воло-

деньке не вспоминала. Он всегда в моем сердце. До сих пор снится мне. Когда просыпаюсь, то плачу, что его нет с нами. Ведь во сне он всегда живой, хотя я его и видела мертвым».

Четыре года назад в деревнях Бердюгино и Перехляй Крапивинского района назвали улицы в честь погибшего Владимира Черданцева. В школе, где учился Володя и где теперь директор его сестра Татьяна, учителя рассказывают детям о нем.

В день вывода Советских войск из Афганистана и другие памятные «афганские» даты Александре Павловне дарят цветы и подарки. Недавно вручили серебряную медаль «За достойное воспитание детей». Кроме своей небольшой пенсии, она получает пенсию и льготы за сына. Скоро Александра Павловна с Наташей — студенткой-первокурсницей ВУЗа, переедет в поселок Зеленогорский, там им выделили двухкомнатную квартиру за погибшего сына и брата.

«Я почти выучила наизусть все письма брата, — похвасталась Наташа. — По ним я представляю, каким он был добрым и заботливым. Он так хотел вернуться домой, так хотел жить. У него могли бы уже быть дети, такие, как я, и даже старше. Мы часто об этом говорим с мамой, и она всегда плачет. Моя старшая сестра Тания назвала своего сына в честь брата — Вовой».

А. Павлова,
Газ. «Томь», 27.10.2004г.

Владимир (слева)
с другом

Родные и близкие у могилы Владимира